

Т. В. Шастина

Русская вокальная школа: традиции и перспективы

«Русская вокальная школа» как значительная часть русской и уникальное явление мировой музыкальной культуры, развивалась и складывалась, как самобытное направление вокального профессионального исполнительства и вокальной педагогики. Эволюция вокального исполнительства и вокальной педагогики, становление и развитие русской вокальной школы, ее традиций показали, что вокальная педагогика развивается вместе с вокальным исполнительством, анализируя и обобщая опыт, создает и апробирует свои методы, вырабатывает певческие установки и разрабатывает педагогические технологии, способствующие воспитанию культуры пения. Сегодня актуально обращение к истокам русских певческих традиций и вокального образования, их научное исследование и воспроизводство, выявление перспективы развития современной русской вокальной школы, определения путей продолжения имеющихся традиций, разработка и научное обоснование новых вокально-педагогических технологий. Перспектива развития русской вокальной школы видится в воспроизводстве традиций, научном обосновании ее педагогических основ, в формировании исполнителей, обладающих высоким уровнем мотивации певческой деятельности и физиологическими потенциальными возможностями освоения разных техник фонации, способных создать новое в искусстве пения.

Ключевые слова: вокальная школа, вокальное исполнительство, вокальная педагогика, культура пения, традиция, трансляция, голос

Tatiana V. Shastina

Russian vocal school: traditions and perspectives

Russian vocal school as a significant part of the Russian and unique phenomenon of world musical culture, developed and developed as an original direction of vocal professional performance and vocal pedagogy. The evolution of vocal performance and vocal pedagogy, the formation and development of the Russian vocal school and its traditions have shown that vocal pedagogy develops together with vocal performance, analyzing and generalizing experience, creates and tests its methods, develops singing attitudes and develops pedagogical technologies that contribute to the education of singing culture. Russian singing traditions and vocal education, their scientific research and reproduction, identification of prospects for the development of the modern Russian vocal school, identification of ways to continue existing traditions, development and scientific justification of new vocal and pedagogical technologies are relevant today. The perspective of the development of the Russian vocal school is seen in the reproduction of traditions, scientific justification of its pedagogical foundations, in the formation of performers who have a high level of motivation for singing activities and physiological potential for mastering various phonation techniques, able to learn new things in the art of singing.

Keywords: vocal school, vocal performance, vocal pedagogy, singing culture, tradition, broadcast, voice

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-140-144

На протяжении нескольких веков в России сложились крупнейшие, признанные во всем мире музыковедческие, педагогические, исполнительские школы, среди которых ярко выделяется «русская вокальная школа» – значительная часть русской и уникальное явление мировой музыкальной культуры, которая развивалась и складывалась на основе народного и церковного пения как самобытное направление вокального профессионального исполнительства и вокальной педагогики. Достижения русской вокальной школы сегодня уникальны, исполнители разных стилевых направлений создают шедевры, интерпретируя вокальную музыку и демонстрируя высокий уровень культуры пения и певческой культуры.

Русская вокальная школа за период своего развития накопила значительный опыт вокального воспитания, развития певческого голоса, формирования вокально-технических навыков, которые

отличаются традиционностью, оригинальностью и инновационностью. Вместе с тем в современной профессиональной вокальной практике недостаточно методически обоснованы, не вполне практически используются находки и достижения русской вокальной школы, которая за несколько столетий стала самостоятельной и неповторимой. Имеющиеся многочисленные публикации по частным вопросам ее развития, а также исследования истории, содержания, теоретических и практических основ, методического обеспечения, освещают данное явление как «светское профессиональное певческое искусство» [1, с. 88], не давая научного обоснования и не выполняя методического анализа современного его состояния¹. Сегодня следует зна-

¹В связи с объемом публикации автор статьи не претендует на глубокое научное освещение данной проблемы, в статье затрагиваются некоторые вопросы, необходимые для рассмотрения педагогического потенциала русской вокальной школы в формировании этнопевческой культуры личности в ходе обучения народному пению.

Русская вокальная школа: традиции и перспективы

чительно шире определить содержание понятия «русская вокальная школа», для чего требуется научное системное изучение.

В связи с этим становится актуальным не только обращение к истокам русских певческих традиций и вокального образования, их научное исследование и воспроизводство, но и выявление перспективы развития современной русской вокальной школы, определения путей продолжения имеющихся традиций, так как особенностью вокального образования является трансляция культурной традиции, певческого опыта, педагогических методик. Для этого необходима разработка и научное обоснование новых вокально-педагогических технологий, поиск вокально-педагогических методов, основанных на принципе природосообразности пения и соблюдении голососбережения.

До возникновения профессиональной «национальной вокальной школы» певческое искусство в России существовало только в двух видах – народное (фольклорное) и церковное пение. Первое заложило основы вокального (певческого) искусства, церковное (всенародное, а далее клиросное) стало своеобразным источником специального вокально-хорового обучения (до середины XIX в.). Формирование и развитие церковно-певческого искусства в разные периоды (от конца X в., включая певческое искусство Московской Руси, певческих школ Новгорода, Владимира), зарождение многоголосного пения, усиление светских тенденций в церковных хорах, проникновение итальянской вокальной музыки послужили «предпосылкой к развитию теоретической мысли в области вокального обучения» [2, с. 40].

В тридцатые годы XIX столетия (почти через 100 лет после появления в России итальянских певцов и педагогов) активизируется методическое осмысление происходящих в России событий, связанных с перениманием и переосмыслением исполнительских и педагогических традиций итальянской школы «bel canto», создаются свои национальные традиции профессионального вокального искусства и вокальной педагогики. В то же время деятельность учебных заведений, в которых были музыкальные классы и хоры для исполнения церковной музыки², осуществляя музыкальную подготовку, не давали профессионального вокального обучения. А для исполнения сложной авторской музыки, имеющей большой диапазон, необходимо настроить певческий голос так, чтобы он мог интонировать не менее двух октав и обладать специальной техникой пения, для овладения которой следует специально обучаться. Техники пения, на основе которых воспитаны русские певцы – на-

родное и церковное, не подходят для исполнения не только итальянской, но и русской авторской музыки, созданной в подобном стиле. Это явилось предпосылкой организации и открытия в России консерватории, что позволяет говорить о начале формирования национальной профессиональной вокальной школы – оперной. Обучение пению стало специальным профессиональным в образовательной среде.

Русские певцы, носители русского языка и русской культуры, получив вокальное образование на основе итальянской оперы, трансформировали вокально-технические традиции «bel canto», переложив их на русскую основу и создали новую русскую вокальную школу, основателем которой считают М. И. Глинку. Ее представители, обладая прекрасной вокальной техникой, легко исполняли сложнейшие сочинения итальянских композиторов, но с ярким выражением русского характера, проявлением задушевности и искренности.

Параллельно со сложившейся ситуацией продолжалась жизнь и развитие народного (фольклорного) и церковного пения. В качестве школы народного пения того времени можно назвать лишь условно сказителей, плакальщиц. Некоторое отношение к этому имеет скomorошество.

Возникновение еще одного направления русской вокальной школы – народного пения³, относится к 60-м гг. прошлого столетия и вызвано рядом объективных причин, связанных с появлением профессиональных народных хоров и композиторов, которые создавали для них музыку, с рождением эстрадного пения (пения на эстраде), затуханием фольклорного исполнительства, нарушениями передачи народно-певческих аутентичных исполнительских традиций.

Как известно, зарождение традиций, в том числе и вокальных, их развитие, новация связаны с творческой деятельностью конкретных людей, способных мыслить по-новому, внедрять новые идеи, ломая привычные представления в обществе. «Школа», понимаемая в контексте нашей темы как направление в культурно-педагогическом пространстве, рождается благодаря креативности, активной деятельности, инициативности новатора – человека, обладающего высоким уровнем профессионализма, способного объединить и приобщить к новому направлению профессионально грамотных и активных людей. Так основы русской академической профессиональной вокальной школы, классической вокальной педагогики заложили известные музыканты-педагоги

³ В вузах Москвы, Саратова, Петербурга (позже и в других) открываются отделения, кафедры народного пения, на которых осуществляют профессиональную подготовку специалистов, что в дальнейшем обусловило образование школ народного пения: Ленинградская (Петербургская), Московская, Саратовская.

² Гимназии, женские закрытые институты, университеты осуществляли музыкальную подготовку, но не давали профессионального вокального обучения.

А. Е. Варламов, М. И. Глинка, Г. Я. Ломакин. У истоков народно-певческого образования стояли также известные музыканты, имеющие академическое образование – А. А. Юрлов, А. В. Руднева, Н. В. Калугина, Н. К. Мешко, В. И. Харьков, Л. Л. Христиансен, немногим позже А. А. Элова, Л. И. Шимков.

Таким образом, в России исторически сложились и утвердились традиции и методы обучения профессиональному пению, русская вокальная школа на протяжении 200-летнего своего развития заложила основы, которые в настоящее время могут адаптироваться, переосмысливаться и применяться в современном образовании. Однако содержание понятия «русская вокальная школа» в современной культуре требует осмысления.

В историческом развитии русская вокальная школа сформировалась как культурный феномен и включает следующие взаимосвязанные и взаимозависимые составляющие: 1) произведения русского фольклора и русское народное пение; 2) церковная музыка и церковное пение; 3) русская композиторская школа, сочинения вокального искусства, оперное и академическое пение; 4) современное профессиональное исполнительство; 5) вокальная педагогика.

Понятие «русская вокальная школа» применяется в широком и узком значениях. В широком значении: во-первых, выделяется его тесная связь с педагогикой – образованием, обучением, воспитанием; во-вторых, как школа, имеющая национальную принадлежность, она обладает многовековой культурой, связанной с конкретным обществом, особенностями его языка, уклада жизни и окружающей природы; в-третьих, русская вокальная школа имеет собственную историю формирования и развития, преемственность. В узком смысле рассматриваемое понятие подразумевает формирование культуры пения, профессиональное развитие певческого голоса, голососбережение.

Исполнитель является и интерпретатором произведения и фольклорного, и авторского. Возникающие новые исполнительские задачи, технические приемы оказывают влияние на возникновение новых педагогических методов. Народно-песенные традиции «прочно укрепились как самобытная черта русской вокальной школы» [1, с. 6], «народная песня была одним из древнейших источников развития кантилены, техники подвижности голоса, выработки навыка речитативно-декламационного исполнения в русской вокальной музыке» [1, с. 8]. Преемственность как одно из условий непрерывного развития обучения, определяющего вокальную школу, в формировании русской вокальной школы явно выражена как связь: 1) между поколениями (наследственность, генотип); 2) между этапами (обучения, воспитания); 3) методическая (будущего с прошлым через настоящее). Сущность преем-

ственности русской вокальной школы заключается в сохранении, переосмыслении педагогических и исполнительских методов, приемов, элементов технологии при переходе к новому исполнительскому состоянию. И понятно, что без преемственности невозможно рассмотрение развития русской вокальной школы в историческом аспекте, что связано с трансляцией опыта, как педагогического, так и исполнительского и не исключает равномерность или скачкообразность, цикличность и повторяемость. Преемственность позволяет создать единое современное образовательное пространство, в котором тесно связаны все уровни образования, педагогические принципы, методы и технологии.

Русская вокальная школа, с одной стороны, как часть культуры, с другой – как вокальная исполнительская и педагогическая система, рассматривается нами на основе теории В. С. Степина [3, с. 42–44] как надбиологическая программа вокальной культуры, которая регулирует взаимоотношения и певческую деятельность в вокальном исполнительско-педагогическом сообществе. В качестве транслируемых кодов данной программы, в нашем случае «фонокодов», выступают: а) вокальные и педагогические традиции; б) певческая деятельность всех явлений, которые стали истоками русской вокальной школы. Это – русское народное (фольклорное) пение, церковное пение, а также (в некоторой степени) итальянское профессиональное пение, появление которого в России послужило своеобразным толчком возникновения русского профессионального вокального исполнительства и вокальной педагогики.

В русской вокальной школе, определяемой в качестве системы, выделяем три слоя надбиологических программ. Первый – традиции, отражающие вокальное прошлое, которые в XXI в. утратили актуальность бытования, но являются важным предметом изучения, для сохранения этничности. Например, обрядовые песни разных локальных певческих традиций, ранний знаменный распев в церковном песнопении.

Второй слой программ относится к настоящему: культурная традиция, обеспечивающая воспроизводство технологии пения и педагогической технологии, характеризующая современную певческую деятельность, обучение пению, вокальное воспитание, формирование певческой культуры личности и общества в современных условиях характеризуется инновационностью. Это выражается в формировании нового профессионального исполнителя вокальной музыки, певца творческого, владеющего своим голосом, разными исполнительскими стилями, регистровым пением, обладающего высоким уровнем мотивации голососбережения.

Третий слой образуют надбиологические программы, которые адресуются будущим поколениям

профессиональных певцов. Такие программы основаны на новых научных открытиях, имеют вокально-методические находки, которые являются потенциальными, могут сегодня не внедряться активно в практику, но косвенно влияют на ее состояние. Так, сегодня только наблюдаем рождение новой науки о голосе – фонологию [4, с. 73], которая необходима в условиях формирования певца нового поколения, а также всем, кто имеет отношение к голосу профессионально (певцы, педагоги, врачи-фонологи). В народном профессиональном пении – формирование нового направления, связанного с освоением техники пения, основанной на принципе природосообразности, на свойствах фольклорной певческой деятельности и свободном владении регистрового пения.

Поскольку условия развития современного общества определяют векторы взаимодействия культуры, образования и человека, сегодня необходимо, во-первых, глубокое осмысление перспективы выше названного направления, путей развития исполнительства, как сольного, так и ансамблевого и хорового. Во-вторых, формирование певца – современного носителя русской певческой традиции, способного исполнять вокальные произведения разных стилевых направлений, владеющего хорошей вокальной дикцией, фонацией в разных регистрах, высоким уровнем вокальной техники, позволяющей использовать певческий голос в широком его диапазоне, ярко выражая эмоциональный спектр соответственно художественному образу, владеющего вокальной педагогической технологией, знаниями вокальной педагогики и основами профилактики дисфоний. Основным регулятором профессионализма должна стать этнопевческая культура личности, проявляющаяся в высоком уровне образованности, сформированности творческих способностей, развитом умении импровизации и вариативности, возможности самореализации, сохранении этничности, владении певческим голосом и активностью его сбережения.

Современный подход к формированию этнопевческой культуры личности тесно связан с деятельностью певческой, которая, в свою очередь, зависит от голоса и всех его свойств. Голос человека как особая функция организма – уникальный природный феномен, который постоянно научно изучается⁴, появляется сразу после рождения как врожденный безусловный рефлекс и позволяет осуществить деятельность певческую – фонацию – процесс, имеющий важную психофизиологическую составляющую. В пении содержатся доречевые голосовые коммуникативные сигналы, особенно проявляющиеся в национальных манерах пения, благодаря звуковой деятельности, включающей

восприятие и воспроизведение, основанной на освоении «устного музыкально-интонационного словаря» (Б. В. Асафьев [5]) и первичной артикуляции (И. И. Земцовский [6, с. 101]), выработанных в обществе.

Сознательное проявление деятельности голосообразующей системы человека связано со звуковыми стереотипами, выработанными в конкретной культуре. Пение может быть искусством, а может им и не быть, бывает бытовое и сценическое, со словами и без слов, одноголосное и многоголосное, сольное, ансамблевое, хоровое, с инструментальным сопровождением (с аккомпанементом) и без него (a'capella). В вокальной педагогике пение понимают в широком и узком смыслах. В широком смысле пение – есть способность голоса выражать музыкальные мысли. В узком смысле пение – творческий процесс, деятельность человека, направленная на образную передачу произведений вокального искусства на основе певческой техники, выработанной в процессе вокального воспитания [7].

Обучение русскому народному пению как направление профессиональной подготовки входит частью в современную «русскую вокальную школу», и, если рассматривать его как педагогическую систему, включает образование разных уровней: предпрофессиональное (школа искусств), среднее профессиональное (музыкальный колледж или техникум), высшее профессиональное (консерватория, университет, академия, институт), послевузовское профессиональное (ассистентура-стажировка, аспирантура). Этновокальное воспитание, цель которого формирование этнопевческой культуры личности, в современной образовательной системе есть процесс специально организованный. Он включает как педагогическую деятельность, направленную на формирование певческой культуры личности адекватными средствами, учитывая современную ситуацию, так и деятельность обучающегося. Современная этнокультурная среда, характеризуется затуханием бытования фольклора, народных традиций, праздников и обрядов и в то же время бурным развитием песенного композиторского творчества, интерпретацией обрядовых, праздничных и бытовых ситуаций фольклора, переосмыслением аутентичного исполнительства. Это требует развития певческого голоса, его диапазона, формирования профессиональной вокальной техники современного человека, чего не было в так называемый «до итальянский» период певческой деятельности русского народа, когда обучение пению носило характер произвольный, повсеместно бытовало народное (фольклорное) пение и отличалось речевой позицией артикуляции вокальных слов.

Как известно, голос образуется гортанью, которая имеет анатомо-физиологические особенности у каждого человека, но ее функция одинакова для

⁴Изучением голоса занимаются ряд наук (медицина (фонология), дефектология, педагогика, фонетика как раздел лингвистики).

всех людей и во всех регионах. Поэтому современное профессиональное обучение народному пению следует строить на основе общепринятых правил вокальной педагогики, формировать вокально-технические навыки научно обосновано, применяя принципы природосообразности и индивидуальности. В историческом развитии рассматриваемое исполнительское направление формировалось как самобытное национальное тесно связано с народной певческой культурой, специфическими исполнительскими свойствами и отражает русский язык, говор русского народа, его бытовую и праздничную культуру, национальный характер, природное богатство.

Таким образом, эволюция вокального исполнительства и вокальной педагогики, становление и развитие русской вокальной школы, ее традиций позволяют утверждать, что вокальная педагогика развивается вместе с вокальным исполнительством. Однако, следуя за певческой практикой, исследуя, анализируя и обобщая ее, создает и апробирует свои методы, вырабатывает певческие установки и разрабатывает педагогические технологии, способствующие развитию вокального искусства, формированию певческого голоса и воспитанию культуры пения. Русская вокальная школа заложила основы профессионального исполнительства, были открыты школы, училища, институты, консерватории, где и сейчас ведется научно-методическое исследование, профессиональная подготовка вокальных педагогов, способных реализовать обучающие программы вокального образования.

На настоящем этапе развития этновокального образования возникают новые вопросы, появляются проблемы, связанные с процессами в этнопевческой культуре общества, с эффективностью педагогических условий, необходимых для реализации этновокального образования на всех уровнях, которые решают исследователи, педагоги и от решения которых зависит будущее русской вокальной школы. Автором статьи разработана универсальная технология народного пения [8–10]. Перспектива ее развития видится в воспроизводстве традиций, научном обосновании ее педагогических основ, в формировании исполнителей, обладающих высоким уровнем мотивации певческой деятельности и физиологическими потенциальными возможностями освоения разных техник фонации, способных сознать новое в искусстве пения.

Список литературы

1. Яковлева А. С. Русская вокальная школа: ист. очерк развития от истоков до середины XIX столетия. Москва: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 1999. 96 с.
2. Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: от древности до XXI века: учеб. пособие. Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 192 с.

3. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюз. 2011. 408 с.
4. Рудин Л. Б. Фонология // Голососберегающие технологии: клинические, гигиенические и педагогические аспекты: VI Междунар. фонол. конгресс, 17–19 апр. 2017 г., г. Москва: сб. науч. тр. Москва: Граница, 2017. С. 71–75.
5. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1. и 2. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
6. Земцовский И. И. Человек музицирующий – Человек интонирующий – Человек артикулирующий // Музыкальная коммуникация: сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 1996. С. 97–127. (Проблемы музыкознания; вып. 8).
7. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. Москва: Музыка, 2000. 368 с.
8. Шастина Т. В. Освоение фольклорных текстов в ансамблевом пении // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (34). С. 168–172.
9. Шастина Т. В. Основы обучения детей народному пению средствами традиционной певческой культуры. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. 2008. 108 с.
10. Шастина Т. В. Формирование этнопевческой культуры студентов современного вуза // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3 (36). С. 105–109.

References

1. Yakovleva A. S. Russian vocal school: a hist. sketch of development from the origins to the middle of the XIX century. M.: P. I. Tchaikovsky's Moscow State Univ., 1999. 96 (in Russ.).
2. Nikolskaya-Beregovskaya K. F. Russian vocal and choral school: from antiquity to the 21st century: textbook. Moscow: Humanitarian publ. center VLADOS, 2003.192 (in Russ.).
3. Stepin V. S. Civilization and culture. Saint Petersburg: Saint-Petersburg Univ. of the Humanities and Social Sciences, 2011. 408 (in Russ.).
4. Rudin L. B. Phonology. Voice-saving technologies: clinical, hygienic and ped. aspects: VI Intern. Phonological Congress, Apr. 17–19. 2017, Moscow: coll. of sci. art. Moscow: Granitsa, 2017. 71–75 (in Russ.).
5. Asafiev B. V. Musical form as a process. Bk. 1 and 2. 2nd ed. Leningrad: Muzyka, 1971. 376 (in Russ.).
6. Zemtsovsky I. I. Music playing man – Intoning man – Articulating man. Musical communication: coll. of sci. art. Saint-Petersburg, 1996. 97–127. (Musicology problems; 8) (in Russ.).
7. Dmitriev L. B. Fundamentals of vocal techniques. Moscow: Muzyka, 2000. 368 (in Russ.).
8. Shastina T. V. Development of folklore texts in ensemble singing. Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts. 2018. 1 (34). 168–172 (in Russ.).
9. Shastina T. V. Basics of teaching children folk singing by means of traditional singing culture. Saint Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture and Arts. 2008. 108 (in Russ.).
10. Shastina T. V. Etnik vocal culture modern university student's formation. Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts. 2018. 3 (36). 105–109 (in Russ.).